

лими вздохами колебала грудь, тогда брались за книги, бессмертные творения истинных философов, писавших для пользы рода человеческого, тогда читали и перечитывали письма любезного Евгения». ¹⁵ Далее выясняется, что Евгений «подарил Юлии множество пот, множество французских, итальянских, немецких книг» (с. 91).

По текстам литературных произведений конца XVIII—начала XIX в. можно воспроизвести примерный круг чтения героев, заметить, как меняются их вкусы и принцип выбора книг. Далекое не всякое чтение могло служить положительной характеристикой героя. Уместно в этой связи напомнить сцену из фонвизинской комедии «Бригадир» (1769). Темой общей беседы становится вопрос о том, что читать. Бригадир рекомендует «артикул и устав военный», Советник — указы, Бригадирша — расходные тетрадки, и наконец, Советница и Иван — «любезные романы». К чтению любовных романов (очевидно, французских) автор «Бригадира» относится с явным скепсисом и пренебрежением — в духе традиций русского классицизма. Позднее, в «Недоросле» (1782), Фонвизин дает положительный пример чтения. Софья читает книгу Фенелона «О воспитании девиц», и Стародум хвалит ее: «Я не знаю твоей книжки, однако читай ее, читай. Кто написал Телемака, тот пером своим нравов развращать не станет. Я боюсь для нас нынешних мудрецов». ¹⁶ «Нынешние мудрецы» — современные Фонвизину французские писатели. Известно, что скептически относясь к ним, драматург исключение делал для Ж. Ж. Руссо, поклонницей которого была и его сестра, Ф. И. Фонвизина, в замужестве Аргмакова. Исследователи не без оснований считали ее возможным прототипом образа Софьи. ¹⁷

Вопрос о чтении «для девиц» подробно обсуждался в упомянутом уже романе Н. Ф. Эмина «Роза». Граф Д*, отец Розы, спрашивает Милона, «какого рода романы более для девиц полезны». В ответе Милона содержится достаточно большой рекомендательный список для чтения: «Мне кажется, что романы Фильдинговы, Софья и Эмилий, новый Абельярд, Мармонтелевы сказки, сочинения г-жи Рикобони, девицы Штернгейм, Виландовы и тому подобные наградят скуку красавицы, не повреждая нежных сердец и не подавляя душевных доброт; что истина в них украшена, пороки представлены взору в обнаженном безобразном их виде, примеры взяты с природы; многие, — примолвил я, — пропуская правоучение и пленяются одною волшебною нитью восхищающего романа. Таковым, думаю я, наставники избирать

¹⁵ Русская сентиментальная повесть/ Сост., общая ред., вступ. статья и коммент. П. А. Орлова. М., 1979, с. 90. В дальнейшем ссылки на это издание — в тексте.

¹⁶ Фонвизин Д. И. Собр. соч.: В 2-х т. М.; Л., 1959, т. I, с. 140—150.

¹⁷ См.: Кулакова Л. И. Деяис Иванович Фонвизин. М.; Л., 1966, с. 103—104; Запалов В. А. Проблемы изучения и преподавания русской литературы XVIII века. Статья 2. Ранний русский реализм. — В кн.: Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1978, с. 86—88.